

Гун Суньхуэй не мог пошевелиться после того, как его придавила ладонь Янь Чжаогэ.

С другой стороны Ли Синба был в ярости. Столкнувшись с черной саблей Фэн Юньшэна, он выхватил золотой меч-кладенец с квадратным острием [1] и метнул его в сторону противника.

Однако из сабли Фэн Юньшэна вырвалось ужасающее темное излучение, и его импульс, казалось, вот-вот разорвет золотой меченосец на части!

Когда два оружия столкнулись друг с другом, рука Ли Синба дрогнула. Там, где прошло намерение сабли, он почувствовал ужасающее намерение, которое должно было уничтожить все и вся.

Когда черная сабля столкнулась с золотой булавой с квадратным острием, небольшая часть его меча откололась.

Сабля продолжала двигаться вперед и пыталась разрубить золотую булаву на части, как будто она просто резала кусок тофу!

Ли Синба был сильно потрясен. Он тут же убрал свое оружие и отступил. Затем он крикнул: "Примите мою атаку!".

Луч темно-желтого сияния сгустком обрушился на Фэн Юньшэна.

В луче сияния скрывалась темно-желтая жемчужина. Когда сияние замерцало, казалось, что его импульс способен расколоть землю на части.

Это было сокровище Ли Синба - Жемчужина Раскалывающая Землю. Это сокровище происходило из земли и использовалось для того, чтобы прорваться сквозь феномен земли. Даже если бы перед ним лежало огромное и прочное поле земли, земля все равно бы раскололась, несмотря ни на что.

Сабля Фэн Юньшэна продолжала двигаться вперед и вонзилась в раскалывающую землю жемчужину. Внезапно от жемчужины исходила ужасающая вибрация.

Используя дрожание и искажение земли, она разорвала ее на части и вызвала землетрясение. Использование земли для борьбы с землей было специализацией Жемчужины Раскалывания Земли.

Однако, когда сабля Фэн Юньшэна прочертила траекторию, она тут же разрубила силу, использованную для сотрясения земли. Землетрясение внезапно исчезло, как будто ничего и не было!

На голове Ли Синба появился блеск. Приложив всю свою силу, он с трудом втянул жемчужину.

Он был одновременно встревожен и взбешен, все его лицо стало кислым.

Видя, что даже его собственный хозяин не смог его спасти, сердце Гун Суньхуэя опустилось. В то же время он стал гораздо спокойнее.

Хотя большую часть времени он провел в уединении вместе с хозяином, его способность достичь нынешнего уровня развития была достигнута благодаря всем трудностям, которые он перенес.

Столкнувшись с Циклической Небесной Печатью Янь Чжаогэ, Гун Суньхуэй сжал кулак и замахнулся им, словно несокрушимой золотой булавой.

Мощный удар распространился наружу и столкнулся с иллюзорным миром, созданным кулаком Янь Чжаогэ.

Циклическая Небесная Печать, способная перевернуть весь мир, способная обратить вспять величественные силы двух конечностей вместе, от которой трудно защититься.

Тем временем Гун Суньхуэй попытался атаковать изнутри. Он пробил землю, в результате чего одна из конечностей потеряла себя. Таким образом, ужасающая сила потеряла бы равновесие, что позволило бы ему победить.

Хотя его идея была богатой, реальность оказалась суровой.

Другая рука Янь Чжаогэ опустилась вниз, его ладонь наполнилась импульсом крайнего ян. Когда инь и ян циркулировали, вибрация мгновенно заставила кулак Гун Суньхуэя удариться о воздух.

Сердце Гун Суньхуэя сжалось. В этот момент пространство, в котором он находился, постоянно сжималось, словно он был игрушкой в ладони Янь Чжаогэ. В его глазах Янь Чжаогэ был похож на возвышающуюся гигантскую фигуру.

Янь Чжаогэ сцепил ладони и обеими руками наложил Циклическую Небесную Печать. В тот же миг Гун Суньхуэй снова не мог пошевелиться.

Фэн Юншэн, отбив у Ли Синба жемчужину Раскалывания Земли, шагнула вперед, и ее ужасающая сабля продолжила наносить удары по Ли Синбу!

Ли Синба не осмелился принять атаку и был вынужден отступить.

Однако время и пространство, казалось, не существовали перед лицом Фэн Юншэна. В следующее мгновение свет сабли достиг Ли Синба.

"Пожалуйста, пощадите, даос". Даос Багрового Тумана быстро помог Ли Синба. Слои иллюзорного красного тумана поднялись и загородили саблю Фэн Юншэна.

Однако струйно-черный свет сабли продолжал двигаться вперед, рассекая красные туманы на части.

"Может ли это быть Писанием Истока Хаоса?!" Даос Багрового Тумана был шокирован, а на лице Ли Синба отразился ужас: "Не должно быть. Однако, это довольно жутко. Это прямо как легендарный последний Предвечный Дьявол, который обладал такой же властью, как и Владыка Нуминозного Сокровища!"

С саблей в руке, иссиня-черное пламя мерцало в ее глазах, а ее злая ци заполнила всю атмосферу.

"Старик Ли, ты слишком много на это смотришь. У даоса Яня, естественно, есть свои исключительные качества. Даже если ты не веришь моей оценке, ты все равно должен верить Императору Долголетия Южного Предела, верно?" Гао Хань улыбнулся и покачал головой. Затем он продолжил: "Что касается того, что Бессмертная Ци Истинного Бессмертного не может противостоять Бессмертной Ауре Виртуального Бессмертного, то это нормально. Я

пригласил даоса Яня не для того, чтобы позволить ему лично сделать шаг. Достижения даоса Яня в формациях действительно поразили даже меня."

"Кроме того, даос Фэн - вундеркинд, обладающий исключительными талантами. Говоря об этом, она уже сдерживалась".

Гао Хань усмехнулся и сжал руки в кулаки: "Пожалуйста, поверь мне на этот раз, старик Ли".

Лицо Ли Синба потемнело. Тяжело дыша, он некоторое время смотрел на Фэн Юншэна и беспомощно сказал: "Это моя ошибка. Я не должен был недооценивать их".

"Успокойтесь, молодой Небесный Владыка". Гао Хань посмотрел на Янь Чжаогэ и сказал добрым тоном: "Мы все еще не уверены в состоянии Странствующего Монаха Хуэй Аня, и небольшая задержка может заставить нас потерять возможность действовать. Давайте сначала быстро отправимся туда и сделаем некоторые приготовления".

Это, несомненно, значительно увеличит наши шансы на успех, верно?"

Пространство в руке Янь Чжаогэ словно сгустилось в небольшую пространственную пустоту, которая с силой сжала такого Глубокого Бессмертного, как Гун Суньхуэй. Он сжался в шар и не мог даже вытянуть ноги.

"Ты преувеличиваешь, Возвышенный Солнечный Светильник. Мне не на что сердиться". Янь Чжаогэ усмехнулся: "В конце концов, тот, кто будет сдерживать нас, это не я".

Ли Синба побледнел: "Поторопись и отпусти его!"

Янь Чжаогэ уставился на него: "Я всегда уважал старших. Однако все зависит от того, заслуживает ли пожилой человек моего уважения".

"Даос Ли, ты, кажется, забыл об этом. Только твой никчемный ученик и ты имеешь зуб на Странствующего Монаха Хуэй Аня. Мы здесь просто за Священной Водой Трех Блесков. Получить ее - наша удача, а потерять - не причинит нам никакого вреда. Если ты не против не мстить своему старому врагу, то можешь быть таким же беззаботным, как и мы".

Истинный Бессмертный назвал Глубокого Бессмертного бесполезным.

Если бы это была любая другая ситуация, другие, несомненно, посмеялись бы над таким заявлением.

Однако в данный момент этот Истинный Бессмертный с легкостью подавлял Глубокого Бессмертного. В таких условиях этого было достаточно, чтобы доказать истинность подобных заявлений.

В этот момент Янь Чжаогэ был подобен богу, спустившемуся в мир смертных. Он схватил Гун Суньхуэй и скрутил ее в шар, используя свои руки.

Несмотря на то, что он был всего лишь на уровне Истинного Бессмертного царства, такой сцены было достаточно, чтобы шокировать толпу.

Казалось, что все его тело стало высоким и возвышающимся до невообразимых размеров.

"Прежде чем даос Ли заговорит, я хотел бы кое-что уточнить", - спокойно сказал Янь Чжаогэ. "Здесь не ты принимаешь решения. Возвышенный Солнечный Светильник просто уважает тебя

благодаря твоему старшинству. Это не значит, что именно ты здесь принимаешь решения, так что не строй из себя лидера".

На лице Ли Синба сменялось то красное, то белое выражение. Он хотел просто уйти, но его ученик все еще находился в руках Янь Чжаогэ.

Более того, слова Янь Чжаогэ глубоко затронули его сердце.

В прошлом он стал Богом Инвестиций благодаря Му Чжа. Он помнил о мести до сих пор, как будто она глубоко засела в его костях, поэтому от такой мести трудно избавиться.

"У даоса Ли нет злых намерений. Просто он слишком сильно уделил внимание своей обиде на Странствующего Монаха Хуэя. Из-за волнения он допустил несколько ошибок и вышел из себя. Пожалуйста, простите его за то, что он сделал". Даос Багрового Тумана потянул Ли Синба за рукав и тайно послал несколько голосовых передач, чтобы убедить Фэн Юншэна и Янь Чжаогэ.

[1] Есть картинка, наглядно иллюстрирующая форму китайского меча-кладенца.
[https://en.wikipedia.org/wiki/Jian_\(sword_breaker\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Jian_(sword_breaker))

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104325>